

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НОРМАТИВНОГО ДОГОВОРА

*Работа представлена кафедрой теории права и гражданско-правового образования
РГПУ им. А. И. Герцена.*

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор И. Л. Честнов

В представленной статье рассмотрены понятие и признаки нормативного договора; изложены и проанализированы дефиниции, сконструированные авторами, имеющими различные точки зрения по существу исследуемого явления; описаны общие (универсальные) и специфические признаки нормативного договора.

Ключевые слова: *нормативный договор, источники права.*

NOTION AND FEATURES OF A LAW TREATY

The notion and features of a law treaty are considered in the paper. The author sets forth and analyses the definitions constructed by scholars having different opinions on the concept under investigation and describes the general (universal) and specific features of a law treaty.

Key words: law treaty, sources of law.

Нормативный договор является важнейшим регулятором общественных отношений. Вместе с тем уровень теоретической и законодательной разработки этого института не соответствует его роли и значению в обществе [11, с. 43].

Понимание договора как универсального правового источника зародилось еще в античности. В Риме представление о договоре как об источнике права сложилось в республиканский период на базе форм законотворческой деятельности, и позаимствовано оно было из греческой культуры. Старинное греческое правило гласило: «как один с другим договорится (*homologein*, буквально – одинаково говорить), так оно и должно иметь силу» [10, с. 295–296].

При изучении нормативного договора как источника права необходимо четко обозначить предмет исследования. С целью раскрытия конкретного понятия следует обратиться прежде всего к его определению (дефиниции). Определение есть операция, посредством которой устанавливаются существенные черты определенного предмета таким путем, что при этом выявляются отличия данного предмета от всех других. Дефиниция указывает, лишь на небольшие общие существенные признаки, т. е. она не дает исчерпывающего представления об определяемом предмете, но предупреждает смешение различных понятий, обеспечивает логичность мышления [3, с. 107–108]. Именно в этом и состоит большое значение определений.

В юридической литературе существует множество мнений относительно понятия нормативного договора, продиктованных различием позиций конкретных авторов.

Согласно конвенциональной теории, все договоры, надлежащим образом заключенные субъектами права, содержат правила («микронормы») и являются источниками права. В данной теории право рассматривается как результат многочисленных соглашений между коллективными и индивидуальными участниками, считая, что в процессе заключения договоров создаются нормы, но нормы индивидуальные, т. е. касающиеся конкретных и точно определенных индивидов и рассчитанные на них [8, с. 12].

Обзор научной литературы указывает, что большинство авторов не разделяет данную точку зрения, выделяя при этом два типа договоров: нормативные договоры и индивидуальные договоры. Различие между ними находят в правовых результатах порождаемых указанными договорами – правовой нормы или индивидуального правового установления соответственно. Отсюда следует вывод, что нормативный договор является источником нормативного регулирования, а индивидуальный договор – источником поднормативного регулирования [6, с. 57–59].

В своей работе В. В. Иванов определяет нормативный договор как «совместный правовой акт, оформляющий выражение обособленных согласованных автономных волеизъявлений двух или нескольких формально равных субъектов права, устанавливающих условия, исполнение условий которых предполагается обязательным» [6, с. 34].

А. В. Демин определяет это понятие как «договорный акт, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для многочисленного и формально неопределенного круга лиц, рассчитанный на неодно-

кратное применение, действующий независимо от того, возникли или прекратились предусмотренные им конкретные правоотношения» [5, с. 84].

Н. Г. Александров определяет договор в самом широком смысле как «согласованное волеизъявление двух или нескольких формально равных (в момент заключения договора) субъектов, совершаемое с целью вызвать юридические последствия» [1, с. 82].

Другие же под нормативным договором понимают «акт согласования индивидуальных, свободных, равных волеизъявлений публичных субъектов, сформированный в процессе особого договорного правотворчества, цель которого — на эквивалентной основе установить, изменить или отменить предписание, имеющее силу нормы права» [2, с. 18].

Кроме представленных существует множество других определений понятия нормативного договора, в которых авторы стараются охватить наиболее значимые стороны данного явления.

В силу этого, не преуменьшая познавательной значимости общих определений понятия договора, более рациональным в плане его изучения и разработки общей теории договора следует признать выявление и рассмотрение свойственных институту договора наиболее характерных признаков и черт [9, с. 275].

Следует отметить, что в данном вопросе, в отличие от понятия договора, существует некоторое единство мнений, своего рода универсальных признаков договорных актов. Они отталкиваются от понятия правовой нормы, которой свойственны следующие отличительные признаки: «общеобязательность, нормативность, формальная определенность, принудительность обеспечения ее действия, неконкретность адресата и неопределенность числа случаев действия нормы» [4, с. 80].

Однако помимо универсальных характеристик следует выделять и специфические, такие как:

1. Свобода волеизъявления сторон, т. е. свободное решение вопросов о вступлении или не вступлении в договорное правоотношение че-

рез выдвижение индивидуальных условий. Однако данное волеизъявление ограничено, с одной стороны, государством и не должно выходить за рамки возможного и дозволенного установленного законом; с другой стороны — аналогичной свободой другого субъекта. В данном контексте можно привести высказывание Р. Саватье «с одной стороны, договоры являются средством выражения свободы лица, а с другой стороны — эта свобода отчуждается в самом процессе ее осуществления... лицо само связывает себя, принимая добровольные обязанности» [13, с. 173].

2. Согласование индивидуальных волеизъявлений сторон. Данный признак состоит из двух взаимосвязанных частей:

- индивидуальности волеизъявлений сторон;
- согласования индивидуальности.

Причем индивидуальность существует до тех пор, пока стороны не начнут процесс согласования. На практике, порой отсутствует процесс согласования, а есть только момент принятия или не принятия уже установленных условий договора. Примером таких договоров могут служить договоры присоединения [12, с. 37–38].

3. Равенство волеизъявлений сторон. Говоря об этом признаке договора, следует иметь в виду, именно лишь формальное, а не фактическое равенство. Применительно к данному признаку В. В. Иванов пишет, что это самый противоречивый признак, указывая, что в договоре далеко не последнюю роль играет фактор зависимости (потенциального работника от работодателя, производственного предприятия от транспортных и энергетических монополий, государства, нуждающегося в кредитах, от иностранных государств и международных организаций) [6, с. 24]. Н. Г. Александров указывал, что отличительной особенностью любого договора является формальное равенство участвующих в нем волеизъявляющих, по крайней мере, в момент совершения договора. Отсутствие формального равенства делает ненужным договор, так как одна сторона имеет формальную возможность предписывать свою волю другой [1, с. 81–82].

4. Эквивалентность. Данный признак представляет собой взаимность прав и обязанностей сторон. Исследуя указанный признак, следует учесть, что ряд авторов рассматривает возмездность и эквивалентность как синонимы. Другие же считают, что каждый договор является эквивалентным, т. е. предполагает взаимность прав и обязанностей участвующих в нем сторон, но не каждый договор является возмездным [12, с. 40], разграничивая тем самым указанные понятия. В пример можно привести договоры о делегировании полномочий между органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации, которые действуют на началах эквивалентности, но не возмездности.

Исходя из вышеизложенного, особенность нормативного договора заключается в том, что установление нормы совместно осуществляется несколькими (как минимум двумя) субъектами правотворчества, причем их нормоустановительные волеизъявления должны быть обособлены и самостоятельны. «Договорная норма — это согласованная норма, нормативное установление, выработанное посредством согласования. В этом и, по сути, только в этом заключается специфика договорных норм» [7, с. 27].

Таким образом, в научной литературе отсутствует выработанная, сходная позиция авторов относительно понятия и признаков нормативного договора, что указывает на недостаточную исследованность указанных явлений и требует более глубокого научного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Н. Г. К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений // Ученые записки ВЮЮН. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. Вып. VI. С. 60–83.
2. Бабенко А. Н. Понятие и признаки нормативного договора / А. Н. Бабенко, Т. А. Парфенова // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2. С. 8–18.
3. Берков В. Ф., Яскевич Я. С., Павлюскевич В. И. Логика. Минск, 1997. 248 с.
4. Братусь Н. С., Самощенко И. С. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. М., 1962. 280 с.
5. Демин А. В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1998. 186 с.
6. Иванов В. В. Общие вопросы теории договора. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 160 с.
7. Иванов В. В. Некоторые вопросы теории нормативного договора // Право и Политика. 2000. № 4. С. 21–27.
8. Кашина Т. В. Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ: учебник для вузов. М.: Изд. Группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 543 с.
9. Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. М.: Проспект, 2008. 760 с.
10. Новицкий И. Б., Петерский И. С. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Петерского. М.: Новый Юрист, 1997. 41 с.
11. Парфенова Т. А. Нормативный договор как источник права: региональный аспект // Паритет: сб. работ молодых ученых и исследователей. Иркутск: Изд-во «На Чехова», 2004. С. 43–51.
12. Парфенова Т. А. Нормативный договор как источник российского права: история и современность: дис. на соис. учен. степени канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 178 с.
13. Саватье Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк. М.: Прогресс, 1972. 440 с.

REFERENCES

1. *Aleksandrov N. G.* K voprosu o roli dogovora v pravovom regulirovanii obshchestvennykh otnosheniy // Uchenye zapiski VIYuN. M.: Yuridicheskoye izdatel'stvo Ministerstva yustitsii SSSR, 1946. Vyp.VI. S. 60–83.
2. *Babenko A. N.* Ponyatiye i priznaki normativnogo dogovora / A. N. Babenko, T. A. Parfenova // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. 2004. N 2. S. 8–18.
3. *Berkov V. F., Yaskevich Ya. S., Pavlyuskevich V. I.* Logika. Minsk, 1997. 248 s.
4. *Bratus' N. S., Samoshchenko I. S.* Teoreticheskiye voprosy sistematizatsii sovetского zakonodatel'stva. M., 1962. 280 s.
5. *Demin A. V.* Obshchiye voprosy teorii administrativnogo dogovora. Krasnoyarsk, 1998. 186 s.
6. *Ivanov V. V.* Obshchiye voprosy teorii dogovora. M.: Editorial URSS, 2000. 160 s.
7. *Ivanov V. V.* Nekotorye voprosy teorii normativnogo dogovora // Pravo i Politika. 2000. N 4. S. 21–27.
8. *Kashina T. V.* Korporativnoye pravo. Pravo khozyaystvennykh tovarishchestv i obshchestv: uchebnik dlya vuzov. M.: Izd. Gruppy NORMA-INFRA-M, 1999. 543 s.
9. *Marchenko M. N.* Istochniki prava: ucheb. posobiye. M.: Prospekt, 2008. 760 s.
10. *Novitskiy I. B., Peterskiy I. S.* Rimskoye chastnoye pravo: uchebnik / pod red. I. B. Novitskogo i I. S. Peterskogo. M.: Novy Yurist, 1997. 41 s.
11. *Parfenova T. A.* Normativny dogovor kak istochnik prava: regional'ny aspekt // Paritet: sb. rabot molodykh uchennykh i issledovateley. Irkutsk: Izd-vo «Na Chekhova», 2004. S. 43–51.
12. *Parfenova T. A.* Normativny dogovor kak istochnik rossiyskogo prava: istoriya i sovremennost': dis. na sois. uchen. stepeni kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2005. 178 s.
13. *Savat'ye R.* Teoriya obyazatel'stv: yuridicheskiy i ekonomicheskoy ocherk. M.: Progress, 1972. 440 s.